

Екатерина Гераскина

**ПОСЛЕ РАЗВОДА
С ДРАКОНОМ.
НАЧНУ СНАЧАЛА В 45**

УДК 82-312.9
ББК 84-445
Г37

Г37 **Гераскина Е.**
После развода с драконом. Начну сначала в 45 / Екатерина Гераскина – М.: Литнет, 2026. – 344 с.

ISBN 978-5-521-94863-5

— Мы с вашей мамой разводимся, — строго говорит герцог Аларик Вейрский нашим детям. — Вы же истинные? — хмурится сын. — Это не имеет никакого значения, — безапелляционно заявляет муж. Я сжимаю пальцами подол юбки. — У меня другая женщина, — мрачно добавляет он, всегда честный до тошноты. — Мария беременна от меня. После двадцати лет брака я узнаю, что у мужа есть любовница и она беременна. Но ещё более было узнать, что детям всё равно. Новая «мама» их вполне устраивает. Я была удобной женой и отдавала всю себя на благо семьи. И что получила взамен? Что ж, это будет мне уроком. Пора вспомнить, кто я. Я обязательно справлюсь. Тем более что под сердцем ношу ребёнка, о котором ещё никто не знает.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-94863-5

© Литнет, 2026
© Е. Гераскина, 2026

Глава 1

– Милый, так ты разведёшься с ней? – услышала я из-за двери кабинета.

В ответ тишина.

Открыла дверь без стука и увидела своего мужа, дракона, сидящего в кресле, а перед ним замершую девушку в бледно-розовом пышном платье.

Она повернулась ко мне и посмотрела своими большими, кричащими о незащитности глазами. Милый пухлый ротик изогнулся буквой «о», и та поспешила прикрыть его рукой.

Я перевела взгляд на Аларика.

Тот продолжал смотреть на меня тёмными с жёлтым, как лава, глазами. Смотрел исподлобья. Он ведь слышал, что я подошла к кабинету, не мог не почувствовать.

Я пахла для него лилиями. И этот запах сводил его с ума.

– Леди Лия. Ох...

Она знает и имя моё.

– Аларик? Что здесь происходит?

Я сжимала в руках букет цветов, которые принесла в кабинет мужа.

Зачем? Привычка... желание, чтобы заметил.

– Я развожусь с тобой, – прогремел его голос и разорвал мне сердце.

– Ах! – пропищала довольная девушка, но постаралась скрыть свою радость.

– Мы истинные, Рик. Как ты себе это представляешь?

Цветы в руках дрогнули. Я едва смогла сжать пальцы, чтобы не уронить их.

На лице маска. Как у настоящей леди и аристократки, какой я не являлась. Но которой, чтобы соответствовать положению мужа, мне пришлось учиться быть. Именно учиться.

– Мы родили сильных и одарённых детей. Свою задачу выполнили, – бил наотмашь мой муж.

Сердце сжалось, воздуха не хватало. Казалось, я вот-вот упаду. Или скачусь в банальную истерику. Но я стою и смотрю ему в глаза. Не могу понять, что в них. Что-то странное. Потустороннее. Жуткое. Я сейчас не способна ни на что.

– То есть... «истинность» – это только рождение сильного потомства? – едва вытолкнула я.

– Именно так. И после того как потребность в размножении и рождении сильного потомства выполнена, зверь не будет больше довлеть надо мной.

– Вот... как...

– Да! – звонко пропищала девица и перебила нас: – Вы не переживайте, леди Лия. С Алариком всё будет в порядке. Я окружу его заботой и любовью.

«Лучше бы ты заткнулась, девочка, и не отсвечивала», – пронеслось в голове.

Потому что именно сейчас леди во мне медленно и мучительно умирала.

Нам с Алариком по сорок пять. Двадцать лет замужем, знакомы и того больше.

Дети и правда выросли. Сыну двадцать, дочери восемнадцать. В этом году поступила в академию магии. А эта розовая зефирка, кажется, ровесница нашего сына.

Драконьи боги! Она в два раза младше меня.

– Я хочу, чтобы ты была благоразумной и приняла мой выбор, – снова привлёк моё внимание супруг.

Мощный, широкоплечий, мрачный. В тёмном камзоле. Длинные чёрные волосы были рассыпаны по плечам.

Всё его внимание было сосредоточено на мне. Словно он ждал от меня реакции.

Какой?

Громкого скандала?

Я бы и рада была...

Только не могла побороть этот убивающий меня приступ шока. У меня просто ноги вросли в пол. А руки вцепились в идиотский букетик полевых цветов, который я купила по пути домой от частного женского лекаря.

Хотелось взвыть в голос. До истерики. До икоты.

Мой муж разваливал нашу жизнь в тот самый момент, когда я хотела рассказать ему, что беременна.

– Дети не простят тебя, – уронила я. И сама чувствовала, как жалко это звучало. Сжала подол платья.

– С детьми я поговорю. Они уже взрослые.

– Сын не поймёт тебя. И дочь...

О чём я? Ведь мой муж уходил от меня, а не от детей.

И в какой-то момент я действительно испугалась, что они примут его сторону.

Что предадут.

Но нет. Это ведь моя плоть и кровь.

Мои маленькие Алекса и Мирей... Вернее, не маленькие.

В последнее время мы отдалились. Детям нужно больше личного пространства. Этот их возраст сейчас такой сложный.

На розовый зефир я не смотрела. Она всё также стояла, смотрела по-оленьи беззащитно, с прижатыми к груди руками. Ловила её, чтобы та не выпала из глубокого откровенного декольте.

– Я возьму это на себя, – мрачно качнул головой дракон. – Обойдёмся без истерик и некрасивых сцен, – выдохнул муж, так и не дождавшись от меня никакой реакции.

А я на неё пока просто была не способна.

– Кстати, пока мы все тут, – вдруг вклинилась девица, – я хочу рассказать... чтобы леди Лия знала.

Зефирка положила руку на живот.

Я медленно перевела взгляд туда.

Глава 2

– Я беременна от вашего мужа. Малышу уже три недели.

Я молча перевела остекленевший взгляд на Аларика. Тот поморщился и недовольно посмотрел на любовницу.

– Мария, оставь нас с женой.

– Но...

– Оставь нас, – спокойно и холодно сказал он.

И когда он говорил тихо и проникновенно, многим хотелось не то что уйти – исчезнуть куда подальше.

Мария скривила пухлые губы. Поправила юбку платья и ушла.

Я видела, как она недовольна, как её сжигает ревнивое пламя.

Она хлопнула дверью, но осторожно – не рискнула злить дракона.

Аларик встал и медленно приблизился ко мне. Остановился слишком близко.

В нос ударил запах кедра и еловой смолы. Самый отвратительно любимый аромат на свете.

Меня замутило. Я сглотнула. Замахнулась, хотела ударить этого козла. Но он перехватил руку.

– Не стоит.

– Ты не можешь мне теперь ничего запретить. И советовать тоже не можешь, – процедила я.

Мне было обидно. Меня разрывало.

Мне хотелось выцарапать ему глаза. Оторвать его дракону крылья, как мухе. Вырезать его чёрную чешую по пластинкам, чтобы ему было так же больно, как мне сейчас.

Хотела отомстить этому ящеру. Тому, кто посмел посмотреть на другую. После того как получил от меня сильное потомство. Выждал, пока дети вырастут. А потом решил жить как ему вздумается.

Завёл себе драконицу, чтобы не катать меня на спине. А иметь возможность... разделить со своей женщиной небо.

Крыльев я была лишена.

Потому что я человек.

– Будь благоразумной. Прими мой выбор.

Он смотрел на меня сверху вниз, по-прежнему сжимая поднятую руку. Говорил мне быть благоразумной, а ощущение было, что он хочет выдрать из меня признание, спровоцировать на скандал, чтобы потом его же и пресечь.

– Ты изменил мне три недели назад...

– Да. Я изменил.

– Подлец.

– Я ведь просил быть благоразумной.

Мой муж. Мой дракон. Моя истинная пара.

Он изменил мне. И, более того, его молодая любовница была беременна.

Разве такое возможно?

А отчего же нет? Раз у него встал – а он мужчина в расцвете сил, – так тебе ли, Лия, не знать, откуда берутся дети?

Драконы боги...

Хотелось зарыдать.

Губы задрожали.

Сердце превращалось в камень и перестало биться.

Мне было так больно, словно жилы вытягивали из тела.

– Как ты мог?..

Риторический вопрос.

Рик скривился и не ответил.

Я не понимала его эмоций. Он был зол и раздражен.

За что?

За то, что он изменил мне, а я смею его спрашивать?

А ведь этот его новый ребёнок будет расти в полной семье.

А наш с ним – нет.

Может, сказать ему? А зачем?

Чтобы жил со мной, а потом бегал по воскресеньям к этой молодой кукле?

К той драконице?

Был там воскресным папой...

Или и того хуже, стал бы воскресным для моего ребёнка.

Нет уж!

Да, ты потоптался на нашем браке, на нашей истинности.

Но гордость у меня всё ещё была.

Сама вздрогнула от этой мысли. Неужели я собралась утаить от дракона свою беременность?

«Да», – ответила себе.

– Ты больше ничего мне не скажешь, Лия?

Но тут в дверь постучали.

Дракон рыкнул, быстро отодвинул меня в сторону, как вещь, и распахнул дверь.

– Прибыли ваши дети, лорд, – проговорил слуга.

Глава 3

Глаза дракона недобро сверкнули. Я вскинула подбородок. От меня он требовал вести себя прилично. Интересно, что скажут ему его же дети?

Я развернулась, чтобы выйти, но тут же была перехвачена за талию. Внутри всё скрутилось узлом. Только бы он ничего не почувствовал.

– Без глупостей, – рыкнул Аларик. И отпустил.

Я поспешила вниз, всё ещё сжимая в руках тот самый букетик полевых цветов. Но едва смогла удержаться за перила лестницы.

Как же я могла забыть об этой хищнице?

Не ожидала увидеть её в просторном холле нашего особняка. Разве ей не велено было уйти? Она осквернила мой дом своим присутствием!

Я перевела взгляд на дочь, которая стояла затянута в пышное лиловое платье, и спала с лица.

Откуда такое восторженное выражение у моей Алексы, словно она ее подруга?

– Подавать обед? – тихо спросила служанка у подножия лестницы.

– Да, – ответил за меня муж. – И поставьте приборы для леди Марии.

Я сидела за столом, будто в капкане. Не могла ни есть, ни дышать свободно. Пальцы сжимали вилку до белизны костяшек, но никто этого не замечал. Никому не было дела.

Моя дочь... моя малышка, которую я растила, укачивала, обнимала при ночных кошмарах, сейчас сидела напротив и сияла. Щебетала, как птичка, обращаясь не ко мне, а к Марии. Слишком громко, слишком весело. Будто не чувствовала, что я сижу рядом и медленно рассыпаюсь изнутри.

– А правда, у вас уже запись на два месяца вперёд? Все девочки мечтают попасть к вам, – восторженно щебетала она, наклонившись.

няясь вперёд. — А какие темы вы будете обсуждать на следующей неделе? Что-то о предстоящем осеннем бале? Наряды? Украшения?

Я чувствовала, как внутри всё сворачивается, точно узлом. Я даже не знала, что Алекса интересуется этой ерундой.

Не прочь посетить бестолковый салон сплетников, которые только и делают, что обсуждают жизни других за чашечкой чая.

Моя свекровь, разумеется, обожала подобные сборища. Постоянно говорит, что нужно быть в курсе светской жизни. Я однажды туда попала. По глупости. И мне хватило. С лихвой. До сих пор морщусь от одной мысли о переслащённой вежливости и ядовитых улыбках.

Но чтобы моя дочь так откровенно напрашивалась?

Да ещё к кому?

В салон к этой девице, из-за которой распадалась моя семья.

Сын молчал. Скрестив руки на груди, он наблюдал за всеми из-под нахмуренных бровей.

Он был мрачен и замкнут. Весь в отца — так же морщил лоб, так же хмуро смотрел. Не проронил ни слова, но этим молчанием будто осудил всех нас сразу.

Мария улыбалась. Спокойно. Уверенно. Как хозяйка за этим столом. Она наклонилась к дочери и зашептала ей что-то на ухо, и та захихикала.

А я... я всё ещё сжимала вилку, не зная, куда себя деть. Я больше не чувствовала себя частью этого дома.

Аларик дал отмашку. Все приступили к обеду.

— Ешь, Лия.

— Не голодна, — отпросила вилку в сторону.

— Лия.

— Зачем ты устроил весь этот фарс? — процедила я и посмотрела на супруга.

Тот степенно отложил приборы.

Дочь перестала хихикать и, наконец, обратила внимание, что не всё так спокойно в нашем доме. И что этой девице тут делать нечего.